

Мацумура Такэси

Взаимодействие между расквартированными солдатами 2-й армии и местным гражданским населением во времена декабристов*

Начальник штаба 2-й армии П. Д. Киселев писал в 1820 г.: «В полку от ефрейтора до командира, все бьют и ударяют людей... Убыль людей бежавшими и умершими, безнравственность, отклонения от службы и страх оной, происходят часто от самовластных наказаний»¹. Многие историки утверждали, что повседневная жизнь нижних чинов русской армии в первой четверти XIX в. была очень сурова². Однако другие историки придерживались мнения, что негативные тенденции не были всеохватывающими. Эти исследователи указывали на положительные стороны жизни солдат. Например, в статье американского историка Виртшафтера сказано, что нередко офицеры и солдаты жили в согласии³.

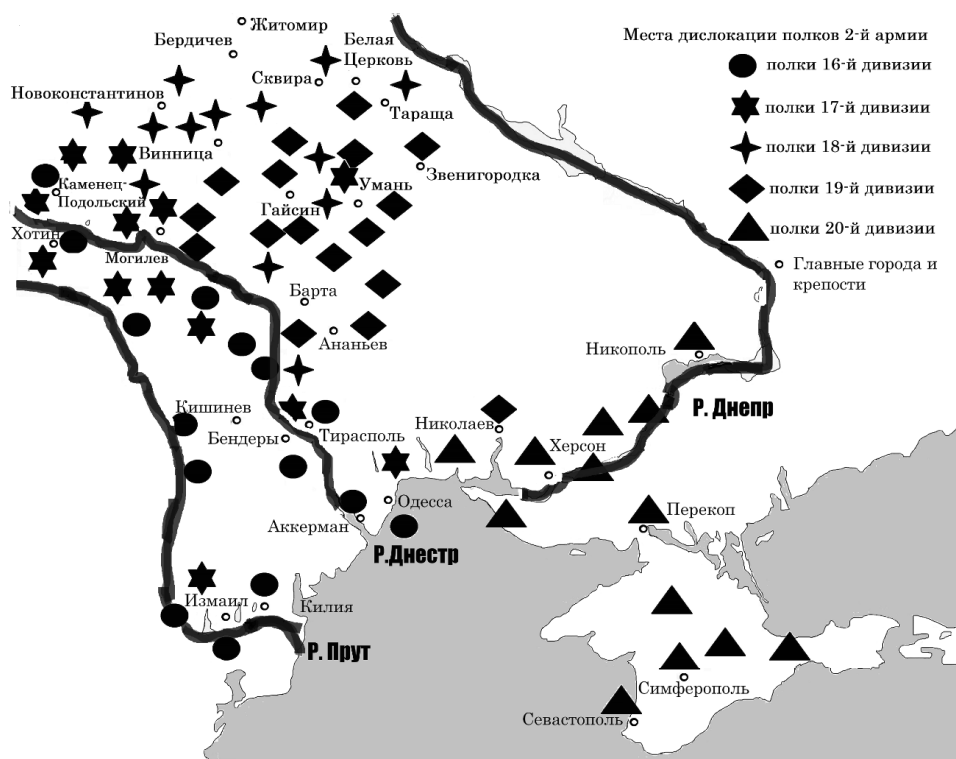
Одним из малоизученных аспектов армейской повседневности первой половины XIX в. остается вопрос о взаимодействии между расквартированными войсками и местными жителями. Данная статья посвящена анализу взаимоотношений воинских чинов 2-й армии и гражданского населения территорий, на которых войска были расквартированы, за период 1819–1825 гг. Основу ис-

* Автор выражает сердечную благодарность профессорам НИУ «Высшая школа экономики» М. А. Давыдову, В. С. Парсамову, М. Л. Баталиной, и А. А. Исэрову, а также заведующему научным отделом Музея-заповедника «Бородинское поле» Д. Г. Целорунго, без чьей помощи в организации работы в Москве автор не мог бы написать эту статью. Также автор выражает благодарность университету Дайто Бунка (Daito Bunka University), который предоставил автору возможность осуществить поездку в Москву в 2014 г.

точниковой базы статьи составляют материалы военных судов, а также приказы по 2-й армии за рассматриваемый период.

Военный постой (размещение военнослужащих в домах городских и сельских жителей) практиковался в русской армии еще в допетровскую эпоху. После реформирования армии в царствование императора Петра I натуральная квартирная повинность была регламентирована рядом законодательных актов. На протяжении всего XVIII и первой половины XIX в. военный постой являлся основным способом обеспечения армии квартирами⁴. Во времена декабристов даже несколько отделов штаба 2-й армии некоторое время были размещены в корчмах или в домах чиновников, и лишь позднее штаб был целиком помещен во дворе графа Потоцкого в Тульчине⁵.

Распределение войск по территории России определялось прежде всего стратегическими соображениями; значительные силы были сосредоточены в пограничной полосе⁶. Как указано на рисунке, во времена декабристов 2-я армия была развернута преимущественно на территории Подольской, Таврической, Херсонской губерний и Бессарабской области⁷. Из названных выше территориально-административных единиц Новороссийские губернии⁸ и Бессарабская область⁹ являлись малонаселенными.

Дислокации пехотных и егерских полков 2-й армии, 1819–1825 гг.¹⁰

Штаб 2-й армии пришел к выводу, что необходимо расквартировывать войска на обширном пространстве «во избежание взаимного стеснения и для пользы обоих войска и жителей»¹¹. Так, с августа 1815 по июль 1816 г. большинство солдат 2-й егерской роты 43-го егерского полка были размещены в нескольких селениях Бессарабской области по одному солдату на дом. В данных селениях лишь в некоторых избах (от 5 до 10%) размещалось более одного солдата-постояльца. Более того, эта рота меняла место квартирования раз в несколько месяцев¹². Штаб армии рассчитывал, что ограничение времени квартирования войск в одном месте должно снизить убытки, которые несли местные жители.

Таким образом, соединения 2-й армии были расквартированы на обширной территории¹³. Расстояние между ротами одного полка могло достигать 200 верст¹⁴. В этих условиях командирам было трудно лично контролировать поддержание дисциплины во вверенных им подразделениях¹⁵. Командир 16-й пехотной дивизии, которая развертывалась в Бессарабии, М. Ф. Орлов, при осмотре своей дивизии писал: «Что же касается до меня, то я проехал уже 600 верст верхом и сажусь еще на коня, чтобы проехать снова 800»¹⁶.

Следствием расквартирования войск на территории селения неизбежно становились дополнительные расходы, которые несли его жители¹⁷. Хозяин не должен был обеспечивать находящегося на постое в его доме солдата хлебом и крупой, так как нижним чинам выделялись порции хлеба и крупы от провиантских комиссий дивизии¹⁸. Однако хозяину вменялось в обязанность предоставлять солдату-постояльцу дрова, свечи, постель и другое. Домовладельцы имели право требовать вознаграждение за такие расходы, но их требования не всегда удовлетворялись¹⁹.

В Бессарабии, где местные жители питались преимущественно мамалыгой, армия не могла выдать солдатам ржаной кислый хлеб, что вызывало в войсках недовольство²⁰.

Известны случаи, когда местные жители бесплатно предоставляли солдатам хлеб²¹. В подобных ситуациях излишек провианта продавался, а прибыль от его продажи зачислялась в артельные деньги солдат²². Нередко командиры расквартированных соединений склоняли местных жителей к тому, чтобы те бесплатно предоставляли их войскам продовольствие²³. Примеры дарения провианта встречаются по меньшей мере два раза в приказах по 2-й армии за 1819–1825 гг.

В первом из этих случаев командир 38-го егерского полка полковник Фон-Визин во время следования с полком из Москвы до села Ананьево от путевого продовольствия солдат приобрел в пользу солдатской артели 13,275 рублей (не позже апреля 1820 г.). То есть Фон-Визин склонял жителей сел по пути следования его войск уступать провиант бесплатно. «Его поступок заслуживает полного уважения», — писал главнокомандующий 2-й армии Витгенштейн²⁴.

Во втором случае в августе 1820 г. жители местечка Большой Лепетихи предоставили более 132 четвертей зерна для провианта расквартированной в их селении парочной (запасной) батареиной № 4 роте 20-й артиллерийской брига-

ды. В приказе было сказано, что жители Большой Лепетихи сделали так «в знак признательности за мирное и дружелюбное квартирование»²⁵. Можно предположить, что местные жители предоставили провиант с целью угодить солдатам и таким образом сделать их пребывание в своем селении сколько-нибудь терпимым для его жителей. На основании приведенных выше цитат из приказов можно утверждать, что штаб армии положительно оценивал действия командиров, получивших от местных жителей запасы провианта бесплатно.

Фельдмаршал П. Витгенштейн в приказах по 2-й армии выражал благодарность командирам и офицерам полков, солдаты которых соблюдали порядок и не нарушали общественное спокойствие в местах квартирования. В этих приказах приводились положительные отзывы от местных жителей о находившейся у них на постое войсковой части.

В июне 1819 г. П. Витгенштейн передал в приказе по армии донесение Подольского гражданского губернатора о том, что «2-й батальон Галицкого пехотного полка со времени вступления в Летичевский повет²⁶ до выхода из оногo в лагерь, спокойным квартированием, вежливым обхождением с дворянством и миролюбивым обращением с поселянами, приобрел всеобщую любовь к себе и уважение», сверх того, главнокомандующий объявил благодарность батальонному командиру и всем офицерам этого батальона²⁷.

В июле того же 1819 г., П. Витгенштейн сообщил в приказе о донесении гражданского губернатора Подольской губернии Маньковского, который, «объезжая губернию», получал от поветовых маршалков, помещиков и казенных крестьян «отзывы о спокойном и дружелюбном поведении всех воинских чинов», которые квартировали в этой губернии. Главнокомандующий писал, что такое поведение во время квартирования является одной из «главных обязанностей» солдат²⁸.

В марте 1820 г. поветовый маршалок Махновского уезда сообщил «о соблюдении порядка и спокойствия, также о ласковом и дружелюбном обхождении с обывателями» расквартированного там Днепровского полка. П. Витгенштейн объявил благодарность командиру полка полковнику Бринмеру и всем офицерам полка²⁹.

В ноябре 1822 г. военный губернатор Подольской губернии свидетельствовал об «отличном порядке», соблюдаемом Уфимским пехотным полком, расквартированным в Винницком уезде, и о признательности дворянства командиру полка. П. Витгенштейн объявил благодарность полковнику Добровольскому, командовавшему этим полком, и его офицерам³⁰.

Благодарности от П. Витгенштейна за поддержание образцовой дисциплины во время квартирования войск удаивались не только офицеры отличившихся в лучшую сторону воинских частей. Фельдмаршал Витгенштейн благодарил коменданта своей главной квартиры подполковника Тондера за то, что тот «кротко» обращался с жителями местечка Тульчина, где находился штаб Витгенштейна, чем они остались весьма довольны³¹.

Иногда, не имея возможности избежать квартирования войск в своем селе, местные жители стремились добиться от штаба армии, чтобы в их домах были размещены воинские части, известные своей дисциплинированностью. Например, солдаты 45-го егерского полка, который был расквартирован в Уманском уезде, за время постоя не совершили каких-либо значительных правонарушений в отношении местного населения. Поэтому в январе 1819 г., когда было объявлено распоряжение о переводе этого полка в другое место, дворянство и жители Уманского уезда просили, чтобы 45-й егерский полк был оставлен в их уезде. Их желание, однако, не было удовлетворено, поскольку новая дислокация полка уже была высочайше утверждена. П. Витгенштейн объявил о своей признательности командиру полка, полковнику Пригаре, и всем офицерам полка³². Несомненно, население Уманского уезда просило об оставлении 45-го егерского полка на прежнем месте, боясь, что на смену ему будут присланы другие, менее дисциплинированные части.

Командиры воинских подразделений нередко публиковали в газете «Русский инвалид» статьи с изъявлением благодарности дворянству тех мест, в которых были расквартированы вверенные им войска³³.

Как видно из вышеуказанных примеров, П. Витгенштейн благодарил командиров, чьи подразделения заслужили уважение местных жителей благодаря высокой дисциплине во время квартирования. Штаб армии придавал большое значение поддержанию хороших отношений между расквартированными войсками и местным населением. Часть командиров также старалась улучшить отношения с местными жителями. Само население было заинтересовано в том, чтобы в их селе были расквартированы дисциплинированные воинские подразделения, если размещение войск было неизбежно.

Однако постоянная повинность включала в себя не только размещение войск в домах жителей, но и ряд дополнительных обязанностей жителей по отношению к расквартированным войскам. Каждый год летом войска выступали в лагерь. Тогда местное население должно было заготовить для них дрова и солому. Эти приказания сообщались населению через гражданских губернаторов³⁴.

По правилам, утвержденным 9 января 1758 г., и по «Учреждению для Большой действующей армии» от 1812 г. войска могли изымать подводы местных жителей для перевозки войскового имущества³⁵.

Когда для доукомплектования четырех полков неполного состава в них были переведены седьмые роты из двадцати семи других полков 2-й армии, штаб армии требовал от местного населения предоставления подвод для перевозки провианта и больных из этих рот. За это ротные командиры должны были платить определенные суммы³⁶. При переводе нижних чинов в Гвардейский корпус, гренадерские или кирасирские дивизии или в саперные батальоны местные жители должны были отвозить на своих подводах старое обмундирование этих солдат на прежнее место службы. Комиссариат армии должен был возмещать расходы за перевозки³⁷. Но в приказах по 2-й армии

нет сведений о том, что местным жителям были выплачены положенные компенсации.

В приказах по 2-й армии содержатся сведения о преступлениях, совершенных солдатами в отношении местного гражданского населения (табл. 1). С 1820 г. штаб 2-й армии ежегодно 3–4 раза издавал «Выписки из конфирмаций господина главнокомандующего, последовавших по военно-судным делам, над нижними чинами полков 2-й армии». В этих документах содержатся выписки из 552 приговоров военного суда. 836 солдат проходили по этим процессам в качестве обвиняемых. Однако на основании этих материалов нельзя в полной мере оценить количество преступлений, совершенных чинами 2-й армии, так как в эти выписки были включены лишь раскрытые преступления, по которым был вынесен приговор суда. Данных о нераскрытых преступлениях в этих документах нет. В «выписках» нет сведений о датах совершения преступлений. Однако на основании данного источника можно оценить, какие виды преступлений совершались воинскими чинами наиболее часто.

Таблица 1

Количество и состав преступлений по 2-й армии, 1819–1825 гг.³⁸

Вид преступления	Число обвиняемых
Бегство	544
Кража	120
Пьянство	71
Лжесвидетельство	69
Грабеж	56
Потеря обмундирования и оружия	42
Драка	40
Человекоубийство	40

На основании данных табл. 1 можно утверждать, что самым частым видом преступлений было бегство. Второе место занимали кражи, третье — пьянство. На четвертом месте было лжесвидетельство, на пятом месте — грабеж. В отличие от мирного населения, солдаты имели оружие и могли использовать его в ходе совершения преступлений. Среди военнослужащих, виновных в совершении тяжких преступлений, была существенная доля лиц, которые были зачислены на военную службу в качестве меры наказания по решению суда³⁹ или за бродяжничество⁴⁰. Витгенштейн писал, что люди, привыкшие к бродяжническому образу жизни, малопригодны к военной службе⁴¹. П. Д. Киселев считал, что практика зачисления бродяг в полки отрицательно сказывается на дисциплине⁴².

Случай стрельбы, приводившей к ранениям военнослужащих или гражданских лиц, происходили преимущественно тогда, когда солдаты находились в карауле, при попытках бегства или в результате несчастных случаев. Отчасти

это было обусловлено тем, что боевые патроны выдавались солдатам только при заступлении в караул, во время учений в летних лагерях, при сдаче патронов в артиллерийскую ведомость, при проверках боеготовности⁴³.

Рядовой Корженко Саратовского пехотного полка стоял на часах в сторожевой цепи на берегу реки Днестр для того, чтобы препятствовать лову рыбы, поскольку это было предписано противоэпидемическими мерами. Однако Корженко позволил местному жителю ловить рыбу в Днестре. За это ефрейтор сделал рядовому выговор, в ответ на что последний, произнося ругательства, попытался нанести ефрейтору удар прикладом, затем — штыком и наконец произвел выстрел из ружья, ранив ефрейтора⁴⁴.

Рядовой Камчатского пехотного полка Иван Григорьев вместе с сослуживцем дезертировал с намерением скрыться за границей, предварительно похитив «значительную сумму» денег. Когда местные жители попытались задержать дезертиров, Григорьев произвел несколько выстрелов из ружья⁴⁵. Следовательно, он дезертировал, имея при себе заряженное ружье.

В материалах военного суда зафиксированы случаи массового хищения оружия. В декабре 1820 г. двадцать солдат 2-го батальона 32-го егерского полка бежали из города Килии. Двенадцать из них имели при себе ружья, 8 солдат имели не только ружья, но и по 60 боевых патронов. Пять из солдат оставались одеты в мундиры⁴⁶. Если солдат бежал с ружьем и боевыми патронами, но избавлялся от форменной одежды, предполагалось, что он мог намереваться совершить грабеж.

В приказах по 2-й армии за период с 1819 по 1825 г. зафиксировано 6 несчастных случаев, произошедших вследствие неосторожного обращения с оружием, из которых 2 привели к ранениям, 4 — к гибели людей⁴⁷.

Рядовой Тулков Днепровского пехотного полка по неосторожности ранил местного жителя, еврея Кивовича, случайным выстрелом из ружья, заряженного дробью. Пострадавший скончался чрез 6 дней. Тулков был наказан шпицрутенами. В ходе расследования было установлено, что рядовой Тулков приготовил ружье для охоты по приказанию майора Иванова. Данный офицер планировал идти на охоту вместе с солдатами. Поскольку «употреблять солдат по прихотям своим» было запрещено высочайшим запрещением, командир корпуса приказал арестовать майора Иванова на семь дней. Кроме того, командир корпуса приказал выдавать треть жалованья майора Иванова беременной вдове умершего еврея для вспоможения⁴⁸.

Рядовой Васильев Казанского пехотного полка, являвшийся денщиком майора Сулимы, смертельно ранил майора случайным выстрелом из ружья во время охоты. Однако Васильев не был подвергнут никакому наказанию помимо церковного покаяния⁴⁹.

Солдаты не имели постоянного доступа к боевым патронам, но они всегда имели при себе штыки. Поэтому в ходе совершения преступлений, в том числе во время драк, они чаще использовали штыки, чем стреляли.

Рядовой Старооскольского пехотного полка Курупу совершил побег с места службы и хотел нанести удар штыком рядовому Дмитриеву, попытавшемуся задержать его⁵⁰. Рядовой 32-го егерского полка Исаев, находясь в корчме в нетрезвом состоянии, вступил в спор с местными жителями и нанес одному из них колотые ранения штыком в руку и в бок⁵¹. Рядовой Томского пехотного полка Игнатов, поссорившись с хозяйкой квартиры, вступил в драку с мужем этой женщины и нанес ему удар штыком в плечо. От полученного ранения крестьянин скончался через несколько часов⁵². Рядовой Одесского пехотного полка Турыгин нанес женщине рану штыком в левой бок с намерением ее заколоть. По показаниям обвиняемого, он совершил это преступление с целью «избавиться от службы», поскольку «звания солдата носить не хочет»⁵³.

В ходе совершения преступлений по отношению к местным жителям солдаты использовали не только оружие, но и подручные предметы. Рядовой Томского пехотного полка Евдоким Дедов, будучи в нетрезвом состоянии, устроил погром в крестьянском доме. Затем, выйдя оттуда, он отнял топор у женщины, встретившейся ему на дороге, зашел в дом священника и нанес служанке несколько ударов топором. От полученных ранений пострадавшая скончалась через восемь дней. Следует отметить, что рядовой Дедов поступил на службу после наказания плетью за бродяжество по решению гражданского суда⁵⁴. Рядовые Днепровского пехотного полка Василий Чухломин, Тихон Ковалев и Афанасий Логинов после побега со службы предприняли попытку изнасилования 18-летней девушки, однако она оказала сопротивление и была ими убита. При задержании дезертиры оборонялись, используя в качестве оружия долото, бритву и толстую палку⁵⁵.

В документах также зафиксированы случаи массовых драк между солдатами. В апреле 1822 г. произошла драка между солдатами Украинского пехотного и Азовского пехотного полков в селении Мелешково Гайсинского уезда. В ходе этой драки был убит унтер-офицер Бешметов⁵⁶.

На момент начала конфликта в селении Мелешково находилось одно капральство 1-й гренадерской роты Украинского полка под командованием унтер-офицера Бешметова. С 1 по 2 апреля 1822 г. 8-я мушкетерская рота Азовского полка под командованием капитана Реброва, шедшая из Тульчина, вступила на ночлег в Мелешково. Данная рота состояла из четырех частей, каждая из которых находилась под командованием унтер-офицера⁵⁷.

По показаниям местных жителей, солдаты 8-й мушкетерской роты Азовского пехотного полка грубо обращались с ними. Сотский селения утверждал, что ефрейтор 3-й части этой роты нанес ему сильный удар ружейным прикладом в грудь, боль от которого ощущалась даже по прошествии 16 дней после происшествия. Три крестьянина заявили, что фельдфебель Азовского полка Кузнецов разбил некую бутылку, но ущерб, оцененный крестьянами в пять грошей, возмещать отказался⁵⁸.

2 апреля, в день Пасхи, 8-я мушкетерская рота Азовского полка должна была отбыть из села Мелешково около 2 часов пополудни. К тому времени многие солдаты и офицеры 8-й роты в нарушение устава находились в состоянии алкогольного опьянения⁵⁹. В тот момент в корчме селения присутствовали унтер-офицер Бешметов и солдаты Украинского полка, также пребывавшие в нетрезвом состоянии. Бешметов обвинил Кузьмина, денщика капитана Реброва, в том, что последний взял курительную трубку рядового Украинского полка Памарцова. Бешметов нанес Козьмину удар по лицу, вследствие чего между ними началась драка. Подпоручик Азовского полка Литвинов остановил драку, но Бешметов по-прежнему пребывал в возбужденном состоянии⁶⁰.

В это время для перевозки имущества роты Азовского полка сельскими жителями были предоставлены три подводы. Однако рота еще не заплатила местным жителям за предоставление подвод и продовольствия, и селяне еще не выдали квитанции. Бешметов убеждал сотского селения не выдавать роте Азовского полка квитанции, пока те не заплатят за продовольствие и подводы, заявляя, что «эта рота прежде ушла без квитанции». Фельдфебель Азовского полка Кузнецов, услышав разговор между Бешметовым и сотским селения, назвал Бешметова «свиньей и пьяным». Бешметов в ответ произнес в адрес Кузнецова несколько ругательств. Словесная перепалка между ними переросла в драку. Фельдфебель Кузнецов закричал солдатам Азовского полка, ставшим свидетелями драки: «Украинские солдаты меня бьют». На его крики сбежалось от 10 до 20 солдат Азовского полка, которые начали избивать Бешметова и унтер-офицера Украинского полка Артемьева⁶¹. К месту драки прибыл командир 8-й мушкетерской роты Азовского полка капитан Ребров с несколькими солдатами. Увидев его, участники драки (с обеих сторон) разбежались по своим квартирам. Ребров приказал связать Бешметова и Артемьева и вести перед ротой. Солдаты Азовского полка окружили Бешметова и начали его избивать. Один из них нанес ему удар ружейным прикладом. Другой солдат намеревался бить Бешметова патронной сумой, но подпоручик Азовского полка Литвинов остановил его⁶².

8-я мушкетерская рота Азовского полка покинула селение, забрав Бешметова и Артемьева с собой. После того как они прошли около двух верст, их догнал рядовой Украинского полка Адрационов, который просил Реброва освободить Бешметова и Артемьева. Однако солдаты Азовского полка согласились освободить только Артемьева. Пройдя еще шагов 150, Бешметов упал на землю. Солдаты доложили об этом капитану Реброву, который осмотрел лежащего Бешметова, после чего приказал оставить его на месте и продолжить марш. Бешметов уже был не в состоянии разговаривать. Не имея возможности транспортировать раненного Бешметова в одиночку, рядовой Адрационов был вынужден оставить его и вернуться в селение Мелешково. Там рядовой Адрационов доложил унтер-офицеру Артемьеву о случившемся. Артемьев отправил Адрационова на повозке вместе с еще тремя солдатами, чтобы забрать ранен-

ного Бешметова. Бешметов был отправлен на подводе на ротный двор утром 3 апреля. Солдаты Украинского полка сразу доставили его в полковой лазарет, но в тот же день он скончался⁶³.

Как видно из табл. 2, в ходе расследования этого убийства полевой аудиторiat допросил солдат обоих полков и местных жителей. Свидетельские показания местных жителей были преимущественно в пользу солдат Украинского полка. Можно предположить, что солдаты Украинского полка завоевали симпатии местных жителей в течение относительно долгого квартирования в селении.

Таблица 2

Опрос свидетелей убийства унтер-офицера Бешметова⁶⁴

Звание	Украинский полк	Азовский полк	Жители селения	Итого
Офицеры	–	5	–	5
Фельдфебель	–	1	–	1
Другие унтер-офицеры	1	6	–	7
Ефрейторы	1	1	–	2
Рядовые	6	4	–	10
Сотский	–	–	1	1
Крестьяне	–	–	4	4
Итого	8	17	5	30

Местному населению было трудно сопротивляться различным требованиям солдат. «Инструкция полковничья пехотного полку» (1764 г.) предусматривала, что солдат был «именем и чином от всех его прежних званий преимуществует»⁶⁵. Для крестьян солдаты являлись представителями государственной власти⁶⁶.

Жертвами произвола военных могли стать не только крестьяне, но и местные гражданские чиновники. При распространении инфекционных болезней в Бессарабии в 1819 г. войсками была развернута сторожевая цепь по левому берегу Днестра⁶⁷. Однако во время перехода некоторых воинских подразделений через Днестр часть солдат не исполняли требований карантинных чиновников, препятствовали окуриванию, предписанному карантинными правилами, и даже не предъявляли письменные виды⁶⁸.

Таким образом, анализ приказов по 2-й армии за период с 1819 по 1825 г. и материалов военных судов 2-й армии за тот же период позволяет сделать следующие выводы по проблеме взаимодействия между солдатами и местными жителями:

1. Постоянная повинность являлась бременем для местного населения. Пребывание вооруженных военнослужащих, рекрутированных в том числе из числа бродяг или осужденных преступников, могло представлять потенциальную опасность для жизни, здоровья и имущества местного гражданского населения.

2. Отношения между расквартированными войсками и местным населением могли существенно различаться в зависимости от уровня дисциплины в конкретных войсковых частях и деятельности их командиров.
3. В большинстве случаев командиры отдельных воинских подразделений и местные жители стремились предотвращать конфликты между расквартированными солдатами и гражданскими жителями, однако принимаемые для этого меры не всегда оказывались успешными.

Вышеописанный характер взаимоотношений между солдатами и местными жителями неминуемо должен был отразиться на планах декабристов в ходе планирования восстания.

¹ Записка [гр. П. Д. Киселева]. О телесных наказаниях в армии: черновик // Российский государственный исторический архив. Ф. 958. Оп. 1. Д. 618. Л. 1 — 1 об.

² *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 1–4. СПб., 1882. Т. 1. С. 82–87, 158–160, 163–167, 175; *Иовва И. Ф.* Декабристы в Молдавии. Кишинев, 1975. С. 81–86; *Федоров В. А.* Солдатское движение в годы декабристов: 1816–1825. М., 1963. С. 19, 39–41, 165–168, 178–180.

³ *Wirtschaftler E. K.* The Lower Ranks in the Peacetime Regimental Economy of the Russian Army, 1796–1855 // *Slavonic and East European Review*. Vol. 64. No. 1. 1986. P. 54, 57, 59.

⁴ *Клугин Л.* Русская солдатская артель // Военный сборник. 1861. № 7. С. 84; *Тиванов В. В.* Финансы русской армии (XVIII век — начало XX века). М., 1993. С. 10, 23; *Bushnell J.* The Russian Soldiers' Artel', 1700–1900: A History and Interpretation // *Land Commune and Peasant Community in Russia: Communal Forms in Imperial and Early Soviet Society*. Macmillan, 1990. P. 382; *Hartley J. M.* Russia: 1762–1825: Military Power, the State, and the People. London, 2008. P. 4, 17, 108–109, 184; *Menning B. W.* The Imperial Russian Army. Bloomington, 1999. P. 71.

⁵ *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 1. С. 205–206. Начальник штаба 2-й армии П. Д. Киселев был зятем графа Поттоцкого.

⁶ *Hartley J. M.* Russia: 1762–1825. P. 111.

⁷ Сведения о местах расквартирования пехотных, егерских, драгунских полков и артиллерийских бригад 2-й армии зафиксированы в Приказах по 2-й Армии: 1819 февраля 16 № 26; 1819 июля 29 № 74; 1819 июля 30 № 76; 1819 августа 16 № 88; 1820 февраля 9 № 16; 1820 мая 15 № 61; 1820 мая 18 № 63; 1820 августа 11 № 88; 1821 марта 3 № 24; 1822 мая 30 № 71; 1823 марта 24 № 48; 1824 апреля 24 № 78; 1825 апреля 15 № 66.

⁸ *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 1. С. 50.

⁹ *Киянская О. И.* Южное общество декабристов: Люди и события. М., 2005. С. 27; *Hartley J. M.* Russia: 1762–1825. P. 111.

¹⁰ Составлен на основании приказов по 2-й армии: 1819 февраля 16 № 26; 1819 июля 29 № 74; 1819 июля 30 № 76; 1819 августа 16 № 88; 1820 февраля 9 № 16; 1820 мая 15 № 61; 1820 мая 18 № 63; 1820 августа 11 № 88; 1821 марта 3 № 24; 1822 мая 30 № 71; 1823 марта 24 № 48; 1824 апреля 24 № 78; 1825 апреля 15 № 66.

¹¹ Приказ по 2-й Армии. Мая 4. 1819 г. № 47.

¹² 43-го Егерского полка о поручике Ревизове, судимого по жалобе на него нижних чинов. 1817 год // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 16232. Оп. 1. Д. 15. Л. 58 — 59 об.

¹³ *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 1. С. 82; *Hartley J. M.* Russia: 1762–1825. P. 111.

- ¹⁴ Давыдов М. А. Оппозиция его величества. М., 1994. С. 68.
- ¹⁵ Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 1. С. 82.
- ¹⁶ Орлов М. Ф. Письмо к П. А. Вяземскому от 15 октября 1820 г. // Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма. М., 1963. С. 230.
- ¹⁷ Hartley J. M. Russia: 1762–1825. P. 124.
- ¹⁸ Тиванов В. В. Финансы русской армии. С. 63; Bushnell J. The Russian Soldiers' Artel'. P. 382; Hartley J. M. Russia: 1762–1825. P. 101, 110; Wirtschaftfer K. The Lower Ranks. P. 42.
- ¹⁹ Тиванов В. В. Финансы русской армии. С. 24; Hartley J. M. Russia: 1762–1825. P. 110.
- ²⁰ Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 1. С. 231; Hartley J. M. Russia: 1762–1825. P. 111.
- ²¹ Wirtschaftfer K. The Lower Ranks. P. 50.
- ²² Тиванов В. В. Финансы русской армии. С. 24; Bushnell J. The Russian Soldiers' Artel'. P. 378.
- ²³ Клугин Л. Русская солдатская артель. С. 90, 91.
- ²⁴ Приказ по 2-й армии. Апреля 12 1820 г. № 44.
- ²⁵ Приказ по 2-й армии. Августа 12 1820 г. № 89. 2-е.
- ²⁶ Повет является уездом.
- ²⁷ Приказ по 2-й армии. Июня 26 1819 г. № 61.
- ²⁸ Приказ по 2-й армии. Июля 31 1819 г. № 77. Поветовый маршал ест уездный предводитель дворянства.
- ²⁹ Приказ по 2-й армии. Марта 3 1820 г. № 22.
- ³⁰ Приказ по 2-й армии. Ноября 17 1822 г. № 126.
- ³¹ Приказ по 2-й армии. Марта 6 1819 г. № 31.
- ³² Приказ по 2-й армии. Января 9 1819 г. № 5.
- ³³ Приказ по 2-й армии. Мая 11. 1819 г. № 51.
- ³⁴ Приказы по 2-й армии. Апреля 17. 1821 г. № 28; Апреля 24 1824 г. № 78.
- ³⁵ Гаврилов С. В. Эволюция системы материального снабжения русской армии в первой четверти 19 века. СПб., 2008. С. 82, 91, 208.
- ³⁶ Приказ по 2-й армии. Февраля 9. 1820 г. № 16. 9-е.
- ³⁷ Приказ по 2-й армии. Февраля 23. 1820 г. № 19. 1-е.
- ³⁸ Приказы по 2-й армии. Марта 26. 1820 г. № 38; Апреля 18. 1820 г. № 50; Августа 19. 1820 г. № 95; Декабря 28. 1820 г. № 120; Мая 31. 1821 г. № 43; Сентября 7. 1821 г. № 61; Декабря 31. 1821 г. № 101; Мая 28. 1822 г. № 69; Сентября 6. 1822 г. № 99; Декабря 31. 1822 г. № 150; Мая 3. 1823 г. № 74; Октября 11. 1823 г. № 143; Декабря 30. 1823 г. № 183; Мая 4. 1824 г. № 84; Сентября 5. 1824 г. № 156; Декабря 31. 1824 г. № 236; Мая 16. 1825 г. № 77; Сентября 13. 1825 г. № 122; Декабря 31. 1825 г. № 174.
- ³⁹ Приказы по 2-й армии. Мая 31. 1821 г. № 43; Сентября 7. 1821 г. № 61; Декабря 31 1822 г. № 150; Мая 3. 1823 г. № 74; Октября 11. 1823 г. № 143; Сентября 5. 1824 г. № 156.
- ⁴⁰ Приказы по 2-й армии. Декабря 28. 1820 г. № 120; Мая 31. 1821 г. № 43; Декабря 31. 1821 г. № 101; Декабря 31. 1822 г. № 150; Мая 3. 1823 г. № 74; Октября 11. 1823 г. № 143; Декабря 30. 1823 г. № 183; Сентября 5. 1824 г. № 156.
- ⁴¹ Приказ по 2-й армии. Декабря 31. 1824 г. № 236.
- ⁴² Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 1. С. 161, 213.
- ⁴³ Слова «боевые патроны» появились 8 раз в приказах 2-й армии 1819–1825 гг. Из них 1 — в приказе о незаконной продаже казенных патронов, 1 — в приказе о потере их в ходе побега, 1 — в приказе о проверке состояния ружей и боевых патронов, 1 — в приказе об изготовлении их перед учениями в летних лагерях, 2 — в приказах о бегствах солдат с ружьями и боевыми патронами, и 2 — в приказах о сдаче их в артиллерийскую ведомость. Приказы по 2-й армии. Марта 14. 1820 г. № 33; Мая 30. 1821 г. № 42; Мая 31. 1821 г. № 43; Декабря 28. 1821 г. № 98; Апреля 11. 1822 г. № 49; Апреля 5. 1823 г. № 54; Декабря 30. 1823 г. № 185. В то время артиллерийские команды снабжали войска ручным огнестрельным оружием и боеприпасами. Гаврилов С. В. Эволюция системы материального снабжения русской армии в первой четверти 19 века. С. 114.
- ⁴⁴ Приказ по 2-й армии. Марта 26. 1820 г. № 38.
- ⁴⁵ Приказ по 2-й армии. Мая 31. 1821 г. № 43.

- ⁴⁶ Военно-судное дело о побеге 20 человек нижних чинов из 2-го бат. 32-го Егерского полка // РГВИА. Ф. 1623. Оп. 1. Д. 142. Л. 23 — 23 об.
- ⁴⁷ Приказы по 2-й армии. Апреля 18. 1820 г. № 50; Мая 3. 1823 г. № 74; Сентября 5. 1824 г. № 156; Декабря 31. 1824 г. № 236; Мая 16. 1825 г. № 77.
- ⁴⁸ Приказ по 2-й армии. Мая 3. 1823 г. № 74.
- ⁴⁹ Приказ по 2-й армии. Декабря 31. 1824 г. № 236.
- ⁵⁰ Приказ по 2-й армии. Декабря 28. 1820 г. № 120.
- ⁵¹ Приказ по 2-й армии. Декабря 31. 1822 г. № 150.
- ⁵² Приказ по 2-й армии. Мая 3. 1823 г. № 74.
- ⁵³ Приказ по 2-й армии. Декабря 31. 1825 г. № 174.
- ⁵⁴ Приказ по 2-й армии. Декабря 31. 1822 г. № 150.
- ⁵⁵ Приказ по 2-й армии. Мая 16. 1825 г. № 77.
- ⁵⁶ Военно-судное дело о драке нижних чинов Азовского и Украинского пехотных полков, от чего последовала смерть унтер-офицер Бешметова // РГВИА. Ф. 16232. Оп. 1. Д. 163. 1824. Л. 397, 405.
- ⁵⁷ Там же. Л. 396, 400 об., 401, 401 об., 402.
- ⁵⁸ Там же. Л. 405 — 405 об.
- ⁵⁹ Там же. Л. 396 — 396 об.
- ⁶⁰ Там же. Л. 396 об., 397 об., 399, 399 об., 400.
- ⁶¹ Там же. Л. 397 — 397 об., 398, 398 об., 405.
- ⁶² Там же. Л. 397 об., 398, 398 об., 402 об., 404 об., 405, 405 об., 406.
- ⁶³ Там же. Л. 397 об., 399 об., 400, 403 об., 404.
- ⁶⁴ Там же. Л. 400 об. — 406.
- ⁶⁵ *Скалон Д. Л. (гл. ред.) Столетие военного министерства: 1802–1902. Т. 4. Главный штаб: исторический очерк. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 3. Образование (обучение) войск, Уставы и наставления. Вып. 1. СПб., 1903. С. 77.*
- ⁶⁶ *Hartley J. Russia: 1762–1825. P. 110; Keep J. L. H. Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia 1462–1874. Oxford, 1985. P. 190–192, 218; Wirschafter E. K. The Lower Ranks. P. 42, 49–50, 55.*
- ⁶⁷ Приказ по 2-й армии. Ноября 10. 1819 г. № 113; *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время. Т. 1. С. 108, 109.
- ⁶⁸ Приказ по 2-й армии. Ноября 20. 1820 г. № 112.

References

- Armija (1814–1829) Prikazy po 2-i armii za 1817–1830 gg. Toma 1–13.* [Orders for the Second army. 1817–1830. Vols. 1–13]. Moscow: Tul'chin and others, 1819–1825.
- BUSHNELL J. *The Russian Soldiers' Artel', 1700–1900: A History and Interpretation* // Land Commune and Peasant Community in Russia: Communal Forms in Imperial and Early Soviet Society. London: Palgrave Macmillan, 1990. P. 376–394.
- DAVYDOV M. A. *Oppozitsiia ego velichestva* [His Majesty's opposition. In Russ.] Moscow: Istoriia i komp'iuter, 1994.
- FEDOROV V. A. *Soldatskoe dvizhenie v gody dekabristov: 1816–1825* [Soldiers' movement in the years of the Decembrists: 1816–1825. In Russ.]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1963.
- GAVRILOV S. V. *Evolutsiia sistemy material'nogo snabzheniia russkoi armii v pervoi chetverti 19 veka* [Evolution of the system of the Russian army's material supply in the first quarter of the 19th century. In Russ.]. St. Petersburg: VATT, 2008.
- HARTLEY J. M. *Russia: 1762–1825: Military Power, the State, and the People.* London: ABC–CLIO, 2008.
- IOVVA I. F. *Dekabristy v Moldavii* [The Decembrists in Moldova. In Russ.]. Chisinau: O-vo Znanie MSSR, 1975.

KEEP J. L. H. *Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia 1462–1874*. Oxford: Clarendon press, 1985.

KIIANSKAIA O. I. *Iuzhnoe obshchestvo dekabristov: Liudi i sobytia* [The Southern Society of the Decembrists: people and events. In Russ.]. Moscow: RGGU, 2005.

KLUGIN L. *Russkaia soldatskaia artel'* [The Russian Soldiers' Artel'. In Russ.] // Voennyi sbornik. 1961. No. 7. P. 79–130.

MENNING B. W. *The Imperial Russian Army*. Bloomington: Indiana university. press, 1999.

ORLOV M. F. *Kapitulatsiia Parizha. Politicheskaia sochineniia, Pis'ma* [Capitulation of Paris. Political writings, letters. In Russ.] / Pod red. S. Ya. Borovoy, M. I. Gille'son. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963.

Stoletiia voennogo ministerstva: 1802–1902. T. 4. Ch. 1. Kn. 2. Otd. 3. [Vyp. 1]. Glavnyi shtab: istoricheskii ocherk, obrazovanie (obucheniia) voisk, ustavy i nastavleniia [Centennial of the Ministry of War: 1802–1902. Vol. 4. Part 1. Book 2. Dept. 3. [Edition 1]. General Staff: historical essay] / Glav. red. D. L. Skalon. St. Petersburg: tip. t-va M. O. Vol'f, 1903.

TIVANOV V. V. *Finansy russkoi armii (XVIII vek — nachalo XX veka)* [Finances of the Russian Army (18th — the beginning of the 20th century). In Russ.]. Moscow: VFEF, 1993.

WIRTSCHAFTER E. K. *The Lower Ranks in the Peacetime Regimental Economy of the Russian Army, 1796–1855* // The Slavonic and East European Review. 1986. Vol. 64. No. 1. P. 40–65.

ZABLOTSKII-DESIATOVSKII A. P. *Graf P. D. Kiselev i ego vremia: materialy dlia istorii imperatorov Aleksandra I, Nikolaya I i Aleksandra II*. T. 1. [Count P. D. Kiselyov and his time: materials to the history of the emperors Alexander I, Nicholas I and Alexander II. Vol. 1. In Russ.]. St. Petersburg: Tip. M. M. Stasiulevicha, 1882.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

М. Такэси. Взаимодействие между расквартированными солдатами 2-й армии и местным гражданским населением во времена декабристов // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4. С. 34–48

Аннотация: Целью данной статьи является анализ одной из проблем военной истории Российской империи: проблемы взаимодействия между войсками, находившимися на постое, и жителями поселений, в которых эти войска были размещены, по материалам 2-й армии за период с 1819 по 1825 г. Благодаря анализу приказов по 2-й армии, а также материалов, относившихся к деятельности военных судов 2-й армии, удалось раскрыть в статье ряд аспектов взаимодействия между военнослужащими и местным гражданским населением. Автором анализируются экономические последствия войскового постоя для местного населения. Установлено, что командование 2-й армии уделяло большое внимание проблеме поддержания порядка в местах расквартирования войск, что выражалось, в частности, в том, что в приказах по армии особо отмечались те части, которые в ходе квартирования получали положительные отзывы от местных жителей. Жители сел, в которых войска квартировали, стремились добиться того, чтобы в их поселении были бы размещены наиболее дисциплинированные части. Задача поддержания дисциплины в находящихся на постое подразделениях 2-й армии осложнялась тем, что они были расквартированы на обширной территории и что часть солдат была рекрутирована за бродяжничество. На основании данных военного судопроизводства удалось определить, какие виды преступлений чаще всего совершались военнослужащими в местах постоя. Установлено, что наиболее частым видом преступлений являлось дезертирство, однако в документах зафиксирован ряд случаев насильственных преступлений, совершенных солдатами по отношению к сослуживцам и к гражданскому населению. Таким образом, постоянная повинность являлась бременем для местного населения. Присутствие вооруженных военнослужащих могло представлять потенциальную опасность для жизни, здоровья и имущества местного гражданского населения. Однако отношения между расквартированными войсками и местным населением могли существенно различаться в зависимости от уровня дисциплины в конкретных войсковых частях и деятельности их командиров.

Ключевые слова: Российская императорская армия, повседневность, военные преступления, военное судопроизводство, квартирная повинность, войсковой постой, фельдмаршал П. Х. Витгенштейн.

FOR CITATION

Matsumura Takeshi. Interaction between the quartered soldiers of the Second Army and the local population in the period of Decembrists // Petersburg historical journal, no. 4, 2021, pp. 34–48

Abstract: The purpose of this article is to analyze one of the not widely examined problems of the military history of the Russian Empire: the problem of interaction between the quartered troops and the inhabitants of the settlements in which these troops were quartered. The article is based on the documents of the Second army (1819–1825). Due to the analysis of orders to the Second army, as well as materials of military courts of this army, it was managed to ascertain some aspects of interaction between the military personnel and the local civilians. The author examines the economic consequences of military quartering for the local population. The research shows that the Command of the Second army paid great attention to the problem of the law enforcement in the places where troops were quartered. The units that received positive feedback from local residents during quartering were singled out in the army orders. Residents of the villages where the troops were quartered desired that the most disciplined units would be placed in their settlement. However, it was difficult to maintain discipline in the units of the Second Army because they were quartered on a vast territory and because some of the soldiers were recruited vagrants. Due to the analyses of documents of military court, it was managed to determine which types of crimes committed by the soldiers in places of quartering were the most frequent. It was established that desertion was the most frequent type of crime committed by the soldiers of the Second army. But a number of violent crimes committed by soldiers against their colleagues and the civilian population were recorded in the documents. Thus, military quartering was a burden for the local population. The presence of armed servicemen could be potentially dangerous to the life, health and property of the local civilian population. However, the relations between the quartered troops and the local population could differ significantly depending on the level of discipline in specific military units and the efforts of their officers.

Key words: Russian imperial army, daily life, military crimes, military court, the forced quartering of soldiers, military quartering, Field Marshal Peter Wittgenstein.

Автор: **Такэси, Мацумура** — д. э. н., профессор факультета экономических наук университета Дайто Бунка.

Author: **Takeshi, Matsumura** — Doctor of Economics, Professor of faculty of economics of Daito Bunka university.

E-mail: t059397@st.daito.ac.jp